

Исаев против Штирлица. Как мы смотрим новые фильмы о чекистах

Результат оказался неожиданным. Новый сериал вопреки ожиданиям не столько возвысил, сколько девальвировал образ народного любимца. Патриотического вздоха, который испытывала страна при просмотре «Семнадцати мгновений весны», не возникает. Нового героя не получилось. Магия Штирлица исчезла и, судя по всему, безвозвратно.

Причина, конечно же, не в художественной стороне дела. Причина в том, что перед экраном телевизора сегодня сидит совсем другое поколение зрителей. Поколение, которое в отличие от эпохи, когда создавались «Семнадцать мгновений весны», открыло и продолжает открывать другую историю страны. Историю, с которой смыты лак и фальшь советских учебников «большой правды». В той истории всё было ясно, как в букваре. Царь был Николаем кровавым, Керенский - ренегатом, буржуи - кровососами. Русские философы, высланные Лениным за границу, - отщепенцами. Вожди белого движения, лидеры эмиграции - пособниками мировой буржуазии и предателями трудового народа. А героями, понятно, были Чапаев, Анка-пулемётчица, бесшабашный Петя, матрос Железняк. Ну и, конечно, чекисты. Но потом, когда СССР стал Россией, с такой удобной и простой историей «случилось страшное». Прах царя с почестями и в присутствии президента Б. Ельцина перезахоронили в питерском соборе. В Иркутске на одной из центральных площадей воздвигли памятник Колчаку. Белая эмиграция реабилитирована. Ну а премьер-министр В. Путин зачитывается трудами проклятого большевиками философа Ивана Ильина. Не те бриллианты. Когда мы читали «Бриллианты для диктатуры пролетариата», нам хотелось верить в то, что, продавая за границу художественные ценности, большевики спасали народ от голода. Советский человек готов был простить им и ограбление церквей, и расстрелы священников, поскольку простолюдинам верил, что всё это было частью «святой и правой» битвы за счастье народа. И вполне естественно, что в духе тех представлений молодые чекисты Исаевы воспринимались как герои. Не нам, имеющим доступ к Интернету, судить о простодушии читателей тех лет. Ведь начиная с 1918 года, когда большевики закрыли все оппозиционные газеты, национализировали издательства и монополизировали «культпросвет», Россия погрузилась в глубокую информационную мглу. И эта мгла висела над страной вплоть до хрущёвской оттепели и горбачёвской перестройки. Лишь в 80-е годы прошлого века, когда были открыты архивные станы, а изданные в эмиграции книги вошли в историко-культурный обиход, население стало узнавать о той цене, которую оно заплатило за деяния «кремлёвских мечтателей» и их оруженосцев. Прочли мы и «Несвоевременные мысли» М. Горького, и «Окаянные дни» И. Бунина, и «Солнце мёртвых» И. Шмелёва, многочисленные эмигрантские мемуары и, наконец, «Архипелаг Гулаг» Солженицына. И в свете прочитанного мотивы и действия Колчака и Деникина, походы барона Врангеля, козни «эмигрантского охвостья» и знаменитая атака «каппелевцев» из фильма «Чапаев» стали предстать в ином свете. По-иному смотрим мы сегодня и на тех молодых Исаевых, которые в 20-е годы обеспечивали силовое сопровождение при изъятии церковных ценностей, при раскулачивании, при конфискации «продуктовых излишков» в полуголодных русских деревнях. Повзрослевшие и мобилизованные в «сталинскую когорту» Исаевы позднее активно участвовали в чистках партийных рядов (в том числе и от старых большевиков), а в 30-е годы - в политических процессах. Не та судьба. Вся эта горькая память теперь живёт в нас, заставляя по-иному воспринимать старые фильмы и по-иному читать «Поднятую целину». И когда нам сегодня пытаются представить Максима Исаева в ранге нового героя, глубокой и искренней симпатии к чекисту-плейбою как-то не возникает. Почему-то сочувствуешь графу Воронцову и жалеешь несчастную шифровальщицу, которая по недоразумению любви стала жертвой исторического противостояния белых и красных. Новое поколение российских телезрителей, читавшее не только Юлиана Семёнова, но и другие книги, по ходу фильма начинает вспоминать о том, что реально происходило за кадрами сериала - в реальной советской истории. Вспоминается, что наставник Исаева, готовивший его к поездке на Дальний Восток, Глеб Иванович Бокий, бывший одним из виднейших работников ВЧК, в 1937 году сам стал жертвой репрессий. Что среди 20 000 чекистов, пострадавших от сталинских чисток, были и такие легендарные личности, как А. Артузов, М. Лацис, Я. Петерс, И. Уншлихт. Вспоминается, что один из героев сериала маршал Блюхер, возглавлявший на Дальнем Востоке борьбу с белой контрой, в 1938 году сам был арестован группой будущих штирлицев и умер под следствием в застенках НКВД. Что другой герой Гражданской войны, главнокомандующий Народно-революционной армии Дальневосточной республики Уборевич (почти ровесник Исаева), был репрессирован и убит в 1937 г. В фильме не говорится о том, что случилось со Штирлицем после 1945 года. А между тем, согласно последнему роману Юлиана Семёнова - «Отчаяние», Исаев был посажен в сталинский лагерь, его жена и сын - расстреляны. Хорошо, что по ходу действия фильма молодой Исаев больше молчит, чем говорит, больше курит, чем действует. Потому что на фоне открывшейся нам трагической истории страны (в том числе и истории ВЧК) сказать Максиму Максимовичу нам, по большому счёту, и нечего. Ну а «вы, Штирлиц, оставайтесь». Вы ведь не просто чекист. Вы участник Великой Отечественной. А это для нас святое... Читайте также: «Исаев» - не

хуже Штирлица?: ЗА и ПРОТИВ» Вячеслав Костиков
директор аналитического центра «Аргументы и Факты»